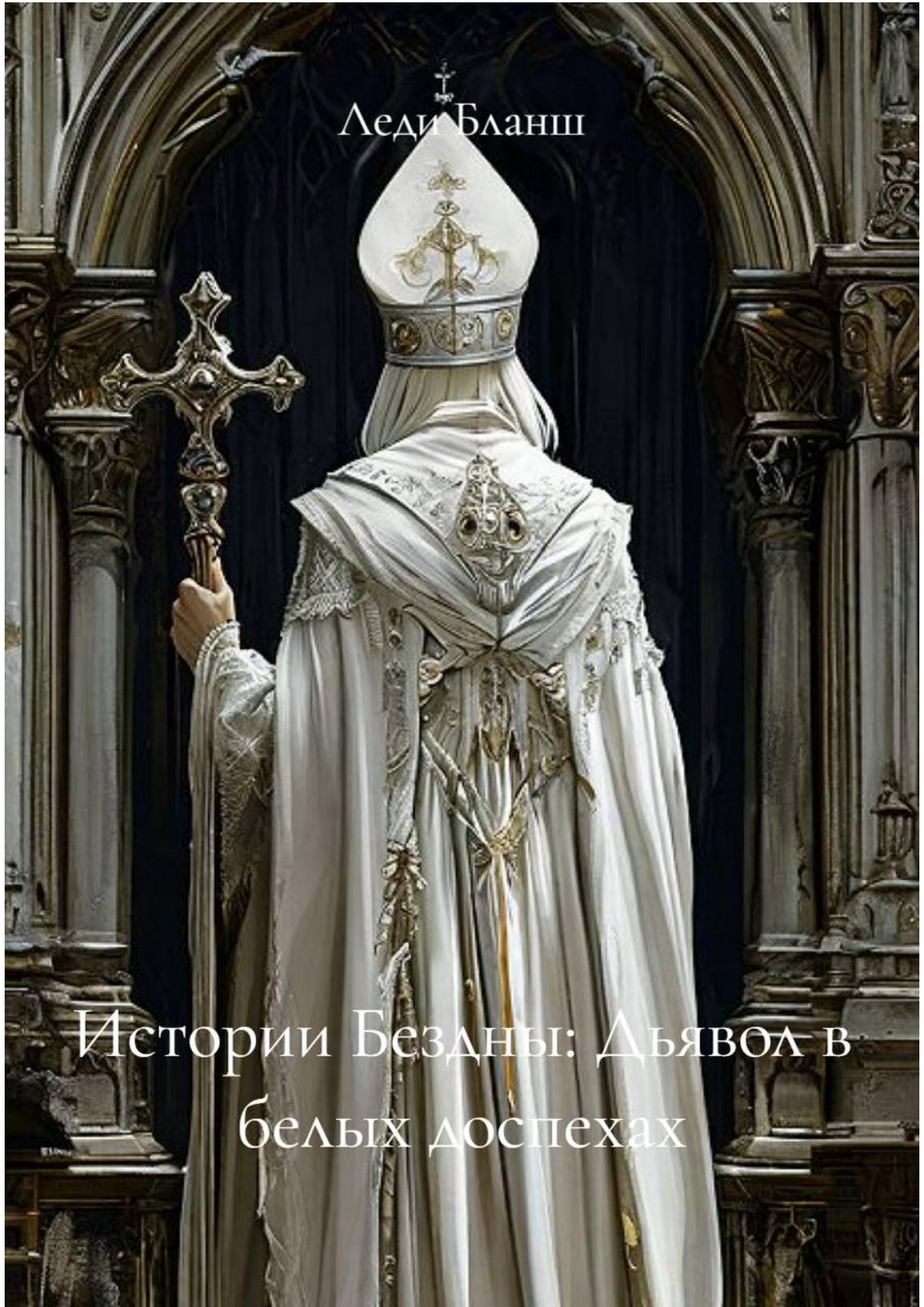

A religious figure, likely a bishop or cardinal, is shown from the waist up, facing forward. He is wearing a white mitre with a gold cross on top and a gold band. His vestments are white with gold embroidery, including a large, ornate collar and a long, flowing robe. He is holding a large, ornate processional cross in his right hand. The background is a dark, gothic archway with intricate carvings.

Леди Бланш

Истории Бездны: Дьявол в
белых доспехах

Леди Бланш

**Истории Бездны:
Дьявол в белых доспехах**

«Автор»

2026

Бланш Л.

Истории Бездны: Дьявол в белых доспехах / Л. Бланш —
«Автор», 2026

Эта история повествует о некогда случившейся трагедии. Краткая, безумная, жалкая, как и все ее герои. Сейчас же это мимолетная часть прошлого, навечно оставшаяся в памяти Звездной Бездны о Дьяволе в белых доспехах. Кем он был в прошлой жизни и кем стал? Человек или фея - для дьявола нет особой разницы.

© Бланш Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 - Любимый или ненавистный Богом?	6
Глава 2 - Феи	11
Глава 3 - Фея и человек	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Леди Бланш

Истории Бездны: Дьявол в белых доспехах

Пролог

Когда-то давно, более ста звездных ночей и восходов, две феи-погодки, мальчик и девочка, встретили одного человека.

Этот человек хоть и был молод, но также мудр не по годам. Он желал всех спасти, а из спины его росли белоснежные крылья.

Скоро эти крылья должны были вспорхнуть и отправить его в путь, поэтому человек хотел провести остаток времени здесь непринуждённо.

Однажды феи спорили между собой. Девочка говорила: «Мечи хорошие!», а мальчик ей отвечал: «Нет, все мечи плохие!»

Человек заинтересовался их спором и попросил каждого из них объяснить свою точку зрения.

Тогда мальчик объяснил, что можно порезаться и тогда станет больно, на что девочка рассмеялась: «Мечом можно добыть еду и даже защититься!»

Человек улыбнулся и показал маленьким феям свой белоснежный клинок. Он был так красив, что феи забыли о споре и восторженно смотрели на него.

Человек спросил, что они думают об этом предмете. Обе феи похвалили клинок за его изящную красоту.

Человек протянул руку к фрукту, почистил и нарезал его феям.

Когда феи съели фрукт, человек спросил: «А как бы вы себя чувствовали, если бы этот клинок держал демон?»

Феи хором воскликнули: «Тогда нам было бы страшно!»

Человек спросил почему и получил такой ответ: «Потому что все демоны злые!»

Тогда человек задал следующий вопрос: «А что бы вы чувствовали, если бы пришел ангел с таким же клинком?»

Феи рассмеялись: «Тогда бы нам стало спокойнее, потому что ангел бы нас защитил!»

Человек улыбнулся и грозно поднял свой клинок: «Тогда что произойдёт, если с этим клинком к вам придет человек, пока ангел с демоном сражаются?»

Феи озадаченно переглянулись, так как однозначного ответа на этот вопрос у них не оказалось.

Мальчик сказал: «Если это был бы ты, то все было бы хорошо.»

Девочка кивнула: «А если бы это был кто-то другой, то нужно будет подумать, какой он: хороший или плохой.»

Человека позабавил их ответ: «Вы сказали о том, что чувствуете, когда этот клинок держит кто-то, а теперь вы можете сказать, хороший он или плохой?»

Феи поняли, что клинок сам по себе не плохой, все зависит от его владельца.

Человек ласково погладил фей по головам и обнял их белоснежными крыльями.

Глава 1 - Любимый или ненавистный Богом?

В темной комнате без окон из мебели была лишь старая деревянная кровать. С засыревшего потолка стекали капельки. За много лет из-за влаги стены покрылись мхом, а ножки кровати почти сгнили. Стоит лишь раз приложить силу, как они легко сломаются.

Дензел простонал от боли и сжался. Каменные стены в столь мерзлую осень совсем не держали тепло, да и неоткуда ему было взяться. На стенах снаружи камеры высоко висели уже когда-то давно потухшие фонари.

К сожалению, надзиратели давно забросили свою работу, лишь время от времени сменяли друг друга на посту. Иногда они коротали свои будни за чтением скучных книг, крепкой и ароматной выпивкой и карточными играми.

Обычно надзиратели так и оставались всю смену в своей более теплой и освещенной комнате, в которой был не только большой новый стол из дуба, но также несколько стульев, шкаф с тумбой, заставленные посудой и различными предметами, в которых нуждался каждый обычный человек.

Помимо этой комнаты у надзирателей была подсобка, в которой они хранили свои личные вещи и оружие с доспехами. В этой маленькой, но теплой подсобке, которую можно было сравнить с узкой деревянной коробкой, стояла кровать, заправленная тяжелым одеялом и меховой шкурой. Здесь надзиратель после пересменки мог восстановить свои силы.

В их условиях осенью и зимой в особенно холодные дни можно было легко заболеть, если не одеваться тепло. В отличие от них, обычно умиротворенно попивающих чай, разбавленный бальзамом, в данный момент Дензел лежал на ледяном полу в тоненькой летней одежде, покрытой вьевшейся грязью.

Прокашлявшись, Дензел стал вспоминать, как он оказался в подобном положении, но не мог собраться с мыслями. Сейчас больше всего ему хотелось согреться и хоть чем-то набить желудок, хотя аппетита особо и не было.

Стоит ли теперь так отчаянно цепляться за жизнь? У него больше ничего не осталось, кроме его собственного обезображенного тела. Да и оно, наверняка, скоро лишится своих последних сил. Больше не осталось жизненной энергии, поддерживающей его здоровье.

На самом деле, было удивительно, почему он до сих пор был жив. Вероятно, это божьи проделки. Иных вариантов попросту нет.

Дензел совсем не будет удивлен, если он после проведенной ночи на холодном каменном полу умрет от пневмонии. Никто больше не вспомнит о нем, а надзиратели только рады будут, если их единственный заключенный в этой старой подземной тюрьме сам пойдет в объятия бога.

Хотя только по своей воле он и может пойти к богу. Он заперт здесь навечно. Никто не придет к нему на свидание, не принесет ему гостинцы и не даст ему деньги под залог для досрочного освобождения.

Дензел сжал тонкие пальцы и разжал их, повторяя сие действие из раза в раз, пока окоченевшие руки не стали его слушаться. Приподняв свое худое тело, он посмотрел на маленькую лужицу, скопившуюся за ночь из-за протекающего потолка. Он облизнул свои сухие губы и упал лицом в лужу.

Хрипло посмеявшись из-за своей маленькой неудачи, Дензел поднял голову и всмотрелся в воду, пытаясь разглядеть свое отражение. К счастью или к сожалению, было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. Да и если бы он что-то разглядел, то испугался бы своего собственного отражения: сейчас он был словно живой скелет с натянутой на кости обожженной и изрезанной кожей.

Сделав несколько глотков, Дензел встал и оперся о стену своей камеры. Поковыряв мох в стене, он оттряхнул его и скомкал в маленький плотный шарик, чтобы затем проглотить его, не жуя. Силы стремительно покидали с каждым новым днем.

От подобных действий его ногти и кончики пальцев позеленели. Сок от мха так сильно вьелся в кожу, что его уже нельзя было просто смыть обычной водой. Да и стоит ли тратить столь малые запасы воды на подобную глупость?

Дензел посмотрел на свои позеленевшие и исхудавшие пальцы и на лужу. Слабая улыбка появилась на его лице из-за пролетающих мыслей в его голове. Он подумал, что умрет от пневмонии, но, стало быть, выбора у него много.

Например, из-за этой грязной воды и отсутствия гигиены он может заразиться холерой или дизентерией, из-за мха он может отравиться или подавиться им, да даже из-за маленькой заносы рана может воспалиться.

Без должного лечения он умрет. О лечении в принципе нет смысла мечтать, когда ему даже не приносят еду и воду. Очень странно, но надзиратели даже перестали к нему заглядывать.

Дензел чуть наклонил голову в бок, стараясь рассмотреть очертания коридора за решеткой, но ничего не разглядел.

Его живот сильно заболел. Он поднял свое тело и, пошатываясь, дошел до угла камеры, поддерживая себя от падения, держась за стену рукой. От ужасного запаха аммиака, исходящего из ведра, он сморщил нос.

Здесь не было окошка, куда можно было бы вылить отходы. От того, что он переставит ведро за решетку, ничего не изменится, потому как надзиратели уже больше трех месяцев не отпирали дверь в подвальные помещения. Дензел даже начал сомневаться в том, были ли надзиратели здесь вообще.

На следующий день, проснувшись снова на полу, Дензел наконец понял, как он там оказался прошлой ночью. Его кровать окончательно развалилась. Вчера она все еще могла его удерживать.

Упал он тогда лишь потому, что кровать накренилась из-за сгнивших ножек. Сейчас же эти ножки от кровати полностью сломались, отчего он вновь скатился и оказался на полу. Дензел глубоко вздохнул сырым и мерзлым воздухом и неожиданно для себя стал кашлять до боли в горле и груди.

Нужны ли и дальше такие страдания? Почему за время заключения он все еще не отправился к богу? Если он перестанет пить грязную воду и есть ядовитый мох, то все равно очень скоро отправится к нему. Наверное, даже завтра. Дензел не понимал, любит ли его бог или же ненавидит.

Освещения, конечно, не было, но по ощущениям Дензел стал хорошо разбираться в смене суток, так как раньше надзиратели часто приходили к нему в одно и то же время по утрам и вечерам и перекидывались с ним парой слов.

Заклученный потерял свое замерзшее тело и размял свои почти исчезнувшие мышцы. Дальше он, как обычно, выпил воды из лужи и скомкал мох. Дензел был встревожен, так как растительности становилось все меньше, а стены покрылись тонким слоем инея. Скоро и дождей не будет, а та вода, что осталось на полу, закончится или даже покроется льдом.

На следующий день так оно и стало. Резкие заморозки охватили весь регион. Тюрьма также не стала исключением. То малое количество воды, что было в луже, полностью замерзло.

Остается только растопить кусочек за кусочком в руках. Ах, тело очень холодное, видимо, чтобы растопить лед, потребуется больше времени, чем он ожидал. Дензел не смог совладать с льдинкой. Он засунул ее в рот и стал грызть ее и рассасывать.

Когда живот снова заболел, он встал на дрожащих ногах. То малое количество мха, съеденное им за эти три дня, наконец, переварилось. Оступившись, Дензел прикрыл голову руками и упал на решетки.

С грохотом несколько прутьев упали вместе с ним. Дензел поднял голову и с ужасом прижал руки к груди. Его сердце быстро колотилось. Сейчас надзиратели придут впервые за долгое время. Они увидят сломанные прутья и, возможно, наконец убьют его за попытку побега.

Прошла минута, а затем еще две. Никто так и не пришел проверить подвальные помещения даже несмотря на шум, который он устроил. Неужели никого, кроме него, в тюрьме действительно больше не осталось?

Или же надзиратель решил выпить чего покрепче, чтобы согреться, и крепко уснул в своей подсобке? Дензел облегченно выдохнул и закашлял. Вытерев губы, он принюхался к теплой жидкости, вышедшей из его горла. По запаху и металлическому привкусу он понял, что это была кровь.

Почувствовав резкую невыносимую боль в животе, заключенный вернулся в свою камеру и облегчился в ведро с отходами. Дензел перевел взгляд на сломанную решетку. Если он сейчас выйдет к надзирателям, вспомнят ли они о его существовании? Чем так мучиться, стоит выйти и получить один единственный удар.

Дензел решил. Он в последний раз оглядел свою камеру, в которой пробыл уже больше семи лет. Сколько ему в этом году? Ах да, должно быть, это 32 года. Он попал в эту тюрьму, когда ему только стукнуло 25.

Дензел подумал о том, как хорошо было бы в последний раз выйти на улицу. Хочется вдохнуть свежего воздуха, потрогать траву и посмотреть на солнце. Сейчас должна быть зима. Или все еще поздняя осень?

Тогда можно собрать листья разных цветов, сделать из них букет и смять высохшие из них, чтобы услышать давно забытый хруст и запах. Даже если на улице солнце будет скрыто за снежными облаками, хотя бы на них было бы чудесно посмотреть. Посмотреть на снег, если нет больше листьев и травы. Да на что угодно, лишь бы не оставаться здесь.

Дензел, запрещавший себе плакать эти семь лет, больше не мог сдерживать свои чувства. Его душа хочет свободы, отнятой обществом за одну единственную ошибку.

Больше... не могу...

Дензел расчесал свои отросшие до лопаток черные волосы руками. Он оторвал кусочек ткани от старой и грязной простыни и подвязал ею волосы близ шеи. Накинув на плечи покрывало, он вышел в коридор. Так он, по крайней мере, будет выглядеть человечнее.

На стене, ближе к выходу из подвала, он нашел полотно с гербом их герцогства. За ним никто особо и не следил, поэтому оно местами было изъедено молью. Сняв его со стены, он отряхнул полотно от слоя пыли и заменил им засаленное покрывало.

Подойдя к двери, он нервно замер. Он пытался прислушаться к звукам, но его громкое сердцебиение не позволило ему услышать что-то, кроме него и собственного хриплого дыхания.

Дензел прижал руки к сердцу и успокоился. Спустя минуту он решительно взялся за большое кольцо, расположенное на месте дверной ручки. Он потянул его на себя, прилагая усилия. Дверь не хотела ему поддаваться.

Попробовав толкнуть дверь от себя, он отчаянно отстранился. Как ему отсюда выйти? Должно быть, дверь была заперта на ключ или даже на засов. Несчастный заключенный вновь горестно заплакал.

Повернувшись, он стал осматривать коридор и камеры. Возможно, он найдет что-то, что поможет ему выбраться наружу. Дензел вернулся к своей камере. Под его ногами лежали сломанные прутья, которые издали звонкий лязг, когда он наступил на них.

Следующие часы он потратил на то, чтобы подпереть петли массивной двери с помощью прутьев. Справившись с нижней петлей, он обрадовался и удивился давно позабытому чувству.

В детстве он часто радовался разным мелочам. Юношей он стал понимать, какое счастье приносит достигнутая цель. И только в зрелом возрасте он стал осознавать, как приятен бывает сам процесс достижения чего-либо.

Он добился таких успехов, каких не достигал никто из его братьев или сестер. Родители больше всех хвалили именно его. И именно поэтому он теперь здесь, один, гниет в тюрьме заживо.

Брат, оправилась ли матушка от болезни? А как там отец? Я слышал, что он ехал домой после работы так быстро, как только мог, поэтому очень устал и немного выпил. А как остальные братья и сестры?

Мне снился сон, в котором все мы были счастливы. Очень горький и одновременно сладкий сон. Я же знаю, что их больше нет... Их травмы были слишком тяжелы, чтобы выжить в тот день. Брат, я до сих пор виню себя.

Все слышали, как они звали меня, выкрикивали мое имя. Ты со своими друзьями видел меня, крепко держащего засов на двери, из щелей которого выходил черный дым. Тогда я сильно обжег руки, но продолжал пытаться открыть дверь.

Неудивительно, что многие считают, что появилась такая удачная возможность избавиться от целого рода, собравшегося в одном месте. Управлять слугами, оказывается, легко. Стоит им заплатить, как они тут же исчезнут, а особо хитрые даже всадят нож в спину.

Даже несмотря на обвинения в поджоге и попытке убийства от бездействующих окружающих, я был единственным, кто пытался войти внутрь и спасти их. Их смерть была выгодна многим, а не только нам с тобой и дяде, брат. В итоге я сам поранился и не помню, смог ли кого-то спасти.

Я должен был всех спасти...

Таковы были мои слова, но в итоге я все равно здесь, даже не зная, чем все закончилось. Брат, ты поверил не мне, а решил довериться своим глазам и ядовитой речи дяди. Брат, тебя могут предать так же, как и меня, поэтому ты должен быть очень осторожен. Надеюсь, ты не станешь чьей-то куклой.

Интересно, жив ли кто-то еще? Мне никто ничего не рассказывает. Мне кажется, спасли только меня, раз до их пор не выгнали отсюда. А как же остальные? Я чувствую очень сильную вину и обиду. Они, как звери, грызут мое сердце. Почему тебя не было тогда в особняке? Где же ты тогда был, дорогой брат, что так сильно опоздал... Неужели узнал обо всем заранее?

Среди нас был предатель.

И теперь для всего мира я тот, кто пытался сжечь собственную семью. Какая ирония. Я не этого хотел. Я всего лишь желал спасения. Как же сильно могут пасть люди?

Брат, я до самой своей смерти буду нести эту ношу. Один. Я никогда не хотел быть тем, кем меня заклеили. Это очень обидно. Я пытался их спасти! Небеса знают правду. Я тоже ее знаю, мне этого достаточно. Вы опустили меня так низко, а значит, что теперь мне некуда падать. Даже ямы не вырыть в этих каменных стенах.

Теперь я умру, отдавшись небу и земле, и встречу с родными на небесах, так как они теперь точно смогли бы туда попасть. Я хочу извиниться. О большем я и мечтать не мог.

Если же их там не будет, пусть будет так. Это будет значить, что я их все же спас, и мы встретимся чуть позже. Иначе, если их нет ни здесь, ни на небесах, выходит, так спасти и не смог... Я должен покаяться.

Предавшись раздумьям, Дензел справился и со второй петлей. На шум так никто и не пришел. В порядке ли надзиратели? Что же происходит в мире за пределами этих стен?

Заклученный толкнул дверь и отошел. Дверь была неимоверно тяжела, отчего не упала, а лишь накренилась. Однако Дензел сейчас был достаточно худым, чтобы пролезть в узкую щель, что он и сделал.

Подобрав зацепившееся за косяк полотно, он вновь намотал его на себя. Осмотреть комнату было трудной задачей. Пришлось отыскать фонарь и зажечь его.

Глава 2 - Феи

Комната оказалась пуста. На столе был толстый слой пыли. Видимо, надзирателей здесь не было все эти три месяца, а точнее, с того дня, как они перестали к нему заходить.

Дензел по-хозяйски обошел комнату и подсобку, собрав все, что могло бы ему пригодиться. Еды здесь не было. Он также очень испугался, когда из-под меха, который он приподнял, выбежали маленькие белые мыши и разбежались по всей подсобке.

Ох...

Дензел проглотил слюну.

На мгновение он задумался, можно ли их поймать и съесть, но стоило ему сделать шаг, как он тут же отказался от этого плана. Он был слишком истощен, а потому и не мог угнаться за прыткими маленькими существами.

Стоило присесть на кровать и укутаться в шкуру, как сознание Дензела предательски покинуло его, предавшись сну. Открытие двери забрало у него слишком много сил. Очнувшись через несколько часов, он понял, что ему больше не стоит здесь оставаться. Чем больше он отдыхает, тем больше хочет есть и спать.

Удивительно, что он все еще жив. Дензел не переставал об этом думать. Даже если он все же выживет сегодня, то последствия долгого пребывания в тюрьме наверняка уже скоро проявят себя, следуя за ним до самого конца.

Дензел нашел в шкафу запасную одежду. Она была намного лучше его нынешней одежды, поэтому он с радостью переделся. Он также нашел кожаные доспехи, оставленные надзирателем, что было очень странно.

Возможно, они покинули тюрьму в спешке, даже не думая брать доспехи. Оружие... Здесь есть кинжал.

- Да и вряд ли я смог бы поднять тяжелый меч.

Уже на открытие двери энергия почти иссякла. Дензел решил забрать кинжал, нож, меховую шкуру и прут от решетки с собой. На улице может быть опасно. Все же хочется прожить чуть дольше.

Освещая фонарем путь, сбежавший заключенный дошел до последней двери. Отрыв ее, он навсегда покинет свою клетку, как птица, улетит далеко-далеко.

Дензел успокоил свое дыхание после протяжного кашля. Он, не думая, открыл дверь и сделал первый шаг. Снег хрустнул под его ногами.

Дензел взволнованно вздрогнул. Он поднял ногу и наступил на другой участок снега. Снежок вновь приятно хрустнул. Это так сильно взволновало его, что слезы потекли из глаз. Дензел не мог их остановить.

Он просто сделал еще один шаг, а затем еще. Он невысоко прыгнул и приземлился на снег спиной. Лежа на снегу, Дензел, укрытый шкурой, смотрел на пар, выходящий из его рта. Смотреть на белый снег было больно, но он был рад, что все еще может на него смотреть.

Чувства переполняли его. Теперь он мог и умереть с миром. Закрыв глаза, Дензел провалился в долгий и приятный сон, в котором он вместе с семьей катался на санях с холма, после чего матушка завела своих промокших до нитки непоседливых детей в дом. Каждый получил чашку горячего молока с медом.

Выпив горячее молоко, Дензел проснулся, когда его мама подошла к нему и погладила по спине. Она сказала ему не засыпать здесь.

Дензел смотрел на солнце, проглядывающее из-за снежных туч. Солнечный лучик нежно грел его лицо. Дензел не понял, когда он вновь заплакал. Это были теплые воспоминания давно ушедших дней.

Матушка... Ты права. Мне не стоит здесь спать.

Дензел шел дальше по снежному лесу, опираясь о прут. Его руки давно примерзли к металлу, но что ему еще оставалось делать? Он не сможет идти своими силами, да и в любом случае скоро умрет. Пусть лучше он запомнит мир как можно лучше.

Дензел посмотрел на большое дерево, ствол которого был расцарапан, а кора съедена. Должно быть, здесь были олени. Точно, раз он ел мох, то почему бы ему не поесть кору?

Дензел стал скрести мягкие участки коры ножом и есть их. Это не было лучше мха, но вполне съедобно. Наполнив свой желудок, Дензел стал осматривать деревья.

Он мог собрать еще коры и взять ее с собой. Он также мог поискать дупло. Возможно, ему повезет, и там окажется беличий клад. К счастью, он нашел достаточно большое дерево, полное внутри. Теперь он сможет переждать снегопад и немного поспать.

Дензел укрылся мехом до головы и устало закрыл свои глаза, прокашлявшись перед сном. На следующий день он проснулся от боли в груди. Смотря на дерево, окружающее его и защищающее от снега, он улыбнулся, так как представил себя жучком.

Дензел вновь продолжил путь. На этот раз он складывал кору и орешки, найденные в дупле, в тканевую сумку, также полученную из подсобки. Помимо собранных припасов в ней он хранил фонарь, нож и кинжал. Хорошо, что он пока не наткнулся на диких животных.

Вот он снова нашел дерево, помеченное оленем. Дензел стал осматривать это дерево, пытаясь понять, почему именно его кору ело животное. Отодвинув кусок коры пальцами, он выяснил причину. Внутри было немного больших личинок. Видимо, их олени и искали.

Питательные...

Дензел с отвращением собрал их в тканевую сумку и пошел дальше. Было бы замечательно, найди он источник воды, потому как растапливать снег руками было невыносимо, а перчаток, чтобы согреть их, он так и не нашел. Только и мог, что тереть ладони о мех, прятать их под мышками или намотать поверх тканью.

Спустя несколько дней Дензел наткнулся на протоптанный охотниками путь, что еще не был засыпан снегом. Еще позже он наткнулся и на самих охотников. Мужчины в теплых куртках, валенках, шапках и перчатках, держали ружья наготове.

Сначала они испугались, думая, что к ним вышел снежный человек, но потом, приглядевшись, заметили, что это был очень худой и изможденный человек.

Эй, парень, ты как тут очутился?

Дензел так же, как и охотники, был в шоке. Он так давно не общался с людьми, что даже не мог связать пару фраз. Только было он открыл рот, чтобы представиться, как у него начался сильнейший приступ кашля.

Охотники перепугались, когда мужчину перед ними начало рвать кровью. Они осторожно подошли и осмотрели обессиленного Дензела, однако вскоре он пришел в себя и вытер кровь рукой.

Охотник, что выглядел постарше, заметил его пальцы и облегченно вздохнул. Он указал на них жестом своему напарнику, тогда тот тоже расслабился. Похлопав Дензела по плечу, они потащили его в свой лагерь.

Охотники в лагере подняли шум, когда в их рядах произошло пополнение. Охотники занесли парня в палатку и уложили на раскладушку. К тому моменту Дензел уже утомился и потерял сознание.

Старший охотник заглянул в палату и впился глазами в найденыша. Он грозно уставился на своих ребят, после чего услышал объяснение об обстоятельствах, приведших к встрече.

Зеленые пальцы. Выраженный запах трав. В сумке была кора и личинки. Имперцы зашли настолько далеко... Только посмотрите на его состояние. Да он же сейчас умрет!

Поэтому мы и принесли его сюда.

Старший устало вздохнул и вышел из палатки. Они уже развели лес и избавились от монстров. Теперь можно было возвращаться.

Малво притащил травника. Он в критическом состоянии. У кого остались благословения, талисманы и высшие зелья?

Охотники стали расходиться и проверять свои запасы. Старший подошел к своему помощнику и велел отправить весточку в замок.

Когда Дензел очнулся, он оказался в теплой и уютной комнате. Он даже подумал, что у него начались галлюцинации, или он все еще спит, или, возможно, уже умер.

Очнулся?

Дензел перевел взгляд в сторону говорившего. Им оказался молодой мужчина в красивых одеждах с очень длинными черными волосами. Дензел посмотрел на волосы, которые почти доходили до его колен.

Нечеловеческой красоты мужчина нахмурился и снова позвал его. Дензел вздрогнул и посмотрел в его темно-зеленые глаза, цвета дремучего леса.

И почему ты плачешь?

Живой... человек... Просто рад видеть.

Собеседник покачал головой и криво улыбнулся.

Человек, говоришь. Здесь нет людей помимо тебя.

Дензел моргнул, пытаясь осмыслить эти слова. Кажется, незнакомца это развеселило. Он пододвинул стул и сел.

Я не буду спрашивать, что с тобой случилось. Из того, что я увидел, понял, что ты был заперт достаточно долго, чтобы твое тело ослабло до подобного состояния. Ты пришел с прутом. От тебя пахнет травами. Отравлен и болен.

Незнакомец думал над обстоятельствами этого человека. Он был тощий, на грани смерти. Он, скорее всего, даже специально травил себя, чтобы посмертно уйти в отставку, но все равно смог сбежать от имперцев даже в таком состоянии.

Тебя морили голодом?

Дензел боялся сказать, что был заперт в тюрьме по ложному обвинению. Но этот парень сказал, что он не человек, а значит, что, вероятнее всего, он фея в человеческом облике, которые обитают неподалеку от герцогства. А феи умеют определять, говорит ли кто-то правду или ложь.

Месяца три назад... все куда-то пропали. Я остался один.

Было неприятно слушать хриплый голос этого человека своим чутким слухом, но он уделял ему все свое внимание. Мужчина поражался все больше.

Ты жил без еды и воды аж три месяца? Это настоящее чудо.

Дензел криво улыбнулся. Незнакомец стал спрашивать его о том, как он выжил. Он терпеливо слушал вялую речь и хриплый голос человека.

Действительно чудо. Всегда поражаюсь стремлению живого существа к жизни. Ты очень слаб, человек. Отдыхай и восстанавливайся. Скажу честно, из цепких лап смерти даже мы, высшие феи, не можем спасти человека. Надеюсь, твои последние мгновения будут теплыми и счастливыми в этом месте.

Дензел благодарно улыбнулся.

Незнакомец оставил больного одного. Дензел просто лежал в теплой и мягкой постели и смотрел в потолок. Еще долго он не мог прийти в себя. Все было как во сне, поэтому он не верил в то, что жив.

Шмыгнув, он повернул голову в сторону тихо приоткрывшейся двери. Он не видел, кто это был, но что-то определенно проникло в комнату. Два маленьких ребенка подняли головы, чтобы посмотреть на человека, и поймали его взгляд на себе. Все трое очень испугались.

Он не спит!

Напугал!

Дензел сам испугался. Поняв, что перед ним дети, он расслабленно улыбнулся. Дети же заморгали и улыбнулись в ответ.

Дядя, все ли люди такие страшные, как ты?

Девочка невинно смотрела на человека. Дензелу стало грустно от ее слов. Точно же, после пожара его кожа обгорела, а сам он был изуродован.

Нет, не все. Я правда такой страшный?

Дети переглянулись и посмеялись.

Твое лицо страшное, но душа у тебя красиво сверкает!

Пока дети смеялись, Дензел наслаждался их милыми звонкими голосами. Ему, конечно, было не по себе от того, что его обозвали уродцем, но такова правда, а на правду не стоит обижаться.

Дядя!

Дядя, а что ты делаешь?

Дензел задумался о том, что он сейчас делает.

Отдыхаю?

Почему ты у нас спрашиваешь?

Ты сам не знаешь?

Дензел растерялся.

А что я еще могу делать?

Дети вновь переглянулись и посмотрели на худое тело человека.

С таким слабым телом ты не сможешь играть с нами в догонялки.

И в прятки тоже.

Дети стали перебирать все игры, о которых они знали, но не смогли ничего придумать с участием слабого человека.

А что ты можешь делать?

Дензел посмотрел вверх. Что еще он мог делать, кроме как спать и смотреть на потолок?

Я могу посчитать все пятнышки на потолке.

Дети посмотрели синхронно вверх. На деревянном потолке действительно были пятнышки, оставшиеся после рубки ветвей.

А это разве не скучно?

Почему бы вам самим не попробовать?

Дети соорудили серьезные лица и стали считать пятнышки на потолке.

У меня уже шея болит!

Я насчитала 23 пятна!

Ее брат в шоке посмотрел на нее и принялся считать заново. Девочка же потирала свою шею, а Дензел смотрел на них и улыбался.

25 пятен! Я победил! Ох, моя шея...

Девочка широко раскрыла рот. В ней заиграл сопернический дух.

Их 23!

Нет, 25!

23!

25!

Дети повернулись к человеку, чтобы он их рассудил. Дензел усмехнулся.

Я насчитал... 29 пятнышек.

Что?!

Теперь детям было интересно, кто был прав.

Почему у тебя шея не болит?

Потому что я лежу.

Дети ахнули и забрались на кровать по бокам, ложась рядом с человеком. Все трое молча лежали и считали пятнышки. В какой-то момент Дензел сам засомневался и стал пересчитывать. Так они втроем и заснули.

Мужчина, который ранее беседовал с Дензелом, вскоре вновь вернулся в его комнату. Он был не один, а с еще одним пареньком, очень сильно похожим на него. Они были словно два близнеца, когда стояли вместе.

Так вот где они были. Смотри, ну не мило ли?

Второй нахмурился.

Как это может быть милым?

Ты еще такой малыш, раз не понимаешь этого, Вирит. Именно поэтому я не беру тебя с собой в замок короля.

Вирит раздраженно впился взглядом в мужчину, похожего на него.

Это же все потому, что меня обманули? Я теперь ненадежный.

Мужчина покачал головой с грустной улыбкой на лице.

Ты все еще не веришь мне.

Конечно... Я же потерял способности различать правду и ложь, как я могу теперь кому-то верить?

Ты не потерял свою способность, а всего лишь не веришь своему духу. Поддавшись жалости, чужому мнению и собственному уму, не только фея, но и любое другое существо спрячется внутри, как улитка в раковине.

Вирит отвернулся, ворча о том, что нелегко верить кому-то, когда все врут. Он с отвращением посмотрел на уродливого человека, который смотрел на него с удивлением. Оба молча уставились друг на друга.

Это твой брат?

Мужчина прикрыл свои растянутые в улыбке губы рукой. Его плечи тряслись от смеха, а Вирит цыкнул, прищурившись.

Я выгляжу таким старым?

Дензел вытаращил глаза. Как этот парень пришел к такому выводу?

Нет... Кажется моложе меня.

Вирит грозно и недоверчиво сверлил его взглядом, на что Дензел не мог понять, как ему стоит реагировать. Он не придумал ничего лучше, чем просто улыбнуться.

Вирит хмыкнул и вышел из комнаты. Мужчина проводил его взглядом и ярко улыбнулся своему гостю.

Это мой сын. Эти двое тоже мои дети. Вирит, Киара и Витарр.

Дензел посмотрел на девочку, имя которой Киара, и на ее брата Витарра. Значит, тот ушедший парень, Вирит, их старший брат? Феи действительно очень красивые и вечно молодые существа.

Почему он... другой?

М-м. Он однажды пострадал от человеческого эгоизма, доверившись людям. После этого никого не слушает. Упертый, прямо как я в детстве. Ах, я, кстати, Лирой. Приятно познакомиться.

Приятно, я Дензел.

Лирой улыбнулся и кивнул. Он забрал своих спящих беспробудным сном детей и покинул комнату, отнеся детей в их комнаты. Вернувшись в свой кабинет, он серьезно посмотрел на охотников, принесших гостя.

Дензел не особо распространенное имя среди людей. Разузнайте о человеке по имени Дензел примерно тридцати лет. Вероятно, имперец, пропавший около пяти-десяти лет назад.

Лирой посмотрел на свое отражение и задумался о Вирите. Пожалуйста, пусть их встреча принесет в их жизни благодать, а не разрушение.

Глава 3 - Фея и человек

Дензел за несколько дней уже запомнил, где находится каждое пятнышко. Он был просто счастлив и спокойно восстанавливает свои силы, отдыхая в теплой комнате и спя на мягкой кровати с удобной подушкой.

На самом деле спать, утонув в кровати, ему было непривычно. За то время, что он был в заточении, Дензел привык к твердой поверхности, потому сейчас его тело словно одеревенело. Однако это неудобство было временным.

Ему даже приносили еду трижды в день. Хотя на данный момент это и были простые каша да бульон, зато очень вкусные и легко усваиваемые. Дензел мог встать и походить, когда ему того захочется.

Витарр поразился тому, как мало ест этот человек. Он съедал такую же порцию, что и его сестра Киара.

Киара и Витарр часто заглядывали к нему, чтобы услышать много неизвестных историй и поиграть в какие-то простые игры. Иногда к нему заживал и Лирой, их отец. Он выглядел очень добрым и понимающим.

Когда Дензел посмотрел в окно, он увидел молодого парня с длинными черными волосами и темно-зелеными глазами цвета дремучего леса. Он пытался понять, на кого именно он сейчас смотрит.

Парень поднял голову, когда почувствовал на себе взгляд. Увидев его отвратительно страшное лицо, он сморщил свой нос. Ага, значит, это Вирит, сын Лироя.

Вирит довольно быстро примчался в комнату и агрессивно навис над присевшим на стул все еще хрупким Дензелом.

Чего тебе?

Тебе не нравится, когда тебя сравнивают с твоим отцом?

Вирит прищурился. Похоже, он попал в яблочко.

Или ты хочешь быть похожим на него?

Зачем мне хотеть быть похожим на него? Я родился таким, потому что его гены доминировали над материнскими.

Дензел рассеянно улыбнулся.

Понимаешь, мне очень сложно вас различать. У вас схожа не только внешность, но даже длина волос.

Вирит посмотрел на свои длинные волосы.

Они больше не растут. Это их максимальная длина.

У меня тоже это максимальная длина.

Дензел указал пальцем на свои волосы, выросшие до лопаток за семь долгих лет. Вирит мимолетно сравнил длину их волос и ожидающе посмотрел ему в глаза.

Феи не стригут волосы? Киара делает себе прически, а ты почему так не делаешь?

Феи могут стричь волосы. Однако в наших волосах скапливается большое количество энергии. Состригать их - значит уменьшать собственный источник резервной энергии. А что по поводу прически, то это муторное занятие.

Так ты лентяй. Неужели так сложно сделать хвостик?

Я не лентяй! И вообще, почему это я должен перед тобой оправдываться? Ты никто для меня!

Вирит накричал на него, однако поразился доброй улыбке Дензела в ответ. Это убавило его пыл и сбило с толку, из-за чего фея начала невольно нервничать.

Почему ты улыбаешься?

Потому что я рад, что ты это сказал.

Что?

Вирит встал в ступор. Он перестал понимать суть их разговора.

Ты сказал, что не должен передо мной оправдываться. Я очень рад этим словам. Это очень правильные слова, учитывая, как ты молод.

Я не понимаю, почему ты-то радуешься? Я же нагрубил тебе.

Мне грустно, когда кто-то из знакомых злится. Всем своим поведением ты показываешь, как страшишься этого мира, кричишь о том, как больно тебе было, как глубоко ранили.

Ха! Говоришь так, словно понимаешь меня!

Вирит замолк. Он посмотрел на Дензела, изуродованного внешне и истощенного до предела слабого человека. Как он стал таким? Этот вопрос промелькнул в сознании феи и остудил его голову.

Так ты тоже...

В мире очень много тех, кто страдает. Но знаешь, любой может выбрать, как ему реагировать на события. Я жив только потому, что не сдавался до самого конца. Хотя у меня было предостаточно возможностей умереть. Словно Бог уберегал меня от бед, так как сердцем я просил дать еще немного времени.

Вирит размышлял об истории этого человека. Он хотел верить ему, но не мог. Слишком глубока была его рана.

Ты не обязан слушать кого-то, подчиняться кому-то и следовать за кем-то только потому, что они того так хотят. Все же, иногда можно прислушаться к советам бывалых, однако и они могут оказаться бесполезны. У каждого свой путь и свои возможности, коих нет у других.

Вирит сложил руки и сел на соседний стул, что развеселило Дензела.

И как, ты думаешь, я должен поступать?

А зачем мне отвечать тебе? Если ты последуешь моим советам, будет ли это твой собственный выбор?

Ты сам только что сказал, что можно прислушиваться к чужим советам.

А ты недавно говорил, что я тебе никто. Тогда почему я должен помогать тебе?

Что за бред?

Жизнь - это смесь хаоса и порядка. Из хаоса можно столько всего построить. Вариантов бесчисленное множество! Ах, что-то меня не туда занесло, я так давно не разговаривал с кем-то по душам.

Дензел печально вздохнул.

Я это к чему? Точно. Ты сказал правильно, что не обязан оправдываться перед кем-то. Небеса тебе судья. Также это значит, что и верить ты не обязан ни мне, ни кому бы то ни было еще.

Фея, не доверяющая никому, не способна использовать свои силы.

Тогда верь самому себе. Ты с собой вместе до гроба. Сейчас же ты хочешь верить себе, но не веришь. Неужели ты не достоин доверия? Что это за раздвоение личности?

Ты меня запутал. Давай с самого начала. Я не обязан перед тобой оправдываться.

Молодец. Я с тобой полностью согласен. Ты веришь в то, что я сказал?

Нет.

А в то, что сказал ты сам?

Вирит приподнял бровь. Конечно, он верит в свое убеждение. Он же сам его придумал и высказал.

Верю.

А согласишься, если это скажет Киара?

Поверю...

А в чем отличие между мной и Киарой?

Она невинный ребенок, а ты незнакомец, взявшийся не пойми откуда. И вообще, почему я должен верить остальным на слово, что ты травник? Ты можешь быть подосланным шпионом или убийцей.

Дензел удивленно заморгал. Они посчитали его травником?

А я и не травник, хотя и изучал фармацевтику в некоторой степени.

Вирит вскочил со стула с восторженным криком.

А я же говорил!

То есть теперь ты мне веришь.

Вирит замер на месте. Дензел лишь сильнее раззадорился и рассмеялся.

Я сказал правду, что не травник.

И почему остальные посчитали тебя травником? Разве не ты им сказал об этом? Я по себе знаю, что фей тоже можно обмануть.

Я никогда никому не говорил, что являюсь травником. С чего бы мне знать, почему меня за него приняли?

Ну, твои пальцы зеленые. Имперцы загоняют всех лекарей до смерти, потому что пытаются хоть как-то нас одолеть в этой бессмысленной войне. Они не могут так запросто исцеляться, как мы. Вот им и нужны лекарства. Мы, феи, дали пристанище многим беженцам-лекарям. Однако подлые имперцы воспользовались этим и замаскировали некоторых своих шпионов под травников!

Так вот как его обманули. Они втерлись в доверие, говоря полуправду, которая ей отчасти является истиной. А то, о чем следовало бы умолчать, они тщательно скрывали и обходили эти темы стороной.

Я понял, что здесь произошло. Однако я не травник, но и не чей-либо шпион.

Дензел задумался и рассказал свою историю Вириту. Тот в шоке смотрел на него. Могут ли люди быть такими подлыми?

Послушай, то, что люди так поступают, не значит, что среди них нет невинных и добрых личностей. Также как и добрые и злые люди, бывают добрые и коварные феи, разве не так?

Вирит кивнул. Он не мог не согласиться с этим человеком.

Расскажи эту историю отцу.

Ты все еще не веришь мне, ну и ладно... Хочешь, я сделаю тебе хвостик?

Вирит пошатнулся, когда вставал. Он не понимал этого странного человека, так как тот перескакивал с темы на тему. Не специально ли он это делал, чтобы запутать его? Однако Дензел же на самом деле всего лишь очень соскучился по общению, вот и играл с детьми и донимал Вирита.

Расскажи. Все. Отцу.

Дензел достал ленточку, полученную от Киары, и угрожающе уставился на паренька. Вирит настороженно отвернулся.

Почему я должен потакать твоим желаниям?

Так я же потакаю твоим. В любом случае, вы мои спасители, моя душа для вас всегда открыта. Взамен, если будет необходимость, я спасу вас...

Дензел вынудил Вирита подчиниться ему своей немощностью. Лирой с детьми также пришли навестить гостя и застали эту чудную сцену. Вирит покраснел и попытался подняться со стула, но Дензел как-то удержал его на месте и продолжил расчесывать ему волосы.

Все не так!

Вирит, почему ты оправдываешься перед ними?

Но они же все неправильно поймут!

А какая тебе разница, как они это воспримут?

Они моя семья... Мне неловко перед близкими.

Вот как, от любимых можно и советы с наставлениями послушать, правда же? Это здорово, когда можно кому-то открыться.

Да...

Лирой смеялся над прирученным сыном. Он вовсе не этого ожидал, когда загадывал желание на днях. Его старший ребенок ворчливо повернулся к нему и напомнил Дензелу о просьбе рассказать правду.

Лирой с интересом присел на кровать, наблюдая за детьми. Кажется, назревает важный разговор. Киара с Витарром встали рядом с братом, вплотную наблюдая за процессом.

Расскажи отцу.

Дензел перевел взгляд с парнишки на его отца и на брата с сестрой. Думается, жестокости следует опустить.

Давай лучше поговорим об этом в более комфортной манере. Я хочу, чтобы ты задавал мне уточняющие вопросы.

Вирит нахмурился, а Лирой просто улыбнулся. Этот гость очень понимающий человек. Он заботится о его ребенке, учит его постепенно и осторожно.

Ты травник?

Нет. Однако я читал много литературы на самые разные темы, а также прошел базовый курс фармацевтики, поэтому могу найти травы, помогающие от тех или иных болезней, и приготовить некоторые лекарства.

Почему твои пальцы такие же, как у травников?

Я достаточно долго был ограничен в свободе и еде. Чтобы протянуть дольше, мне приходилось есть то, что я находил под рукой, например, мох. Может, он и ядовит, но вполне съедобен. Вкус желает лучшего, пришлось утрамбовывать его в маленькие шарики и проглатывать, не разжевывая. А воду я добывал из конденсированных капель, стекающих с потолка.

Дети переглянулись. Лирой уже слышал некоторые подробности о его способе выживания, поэтому не был удивлен. Он лишь кивнул. Этот человек говорил правду.

Вирит ненадолго замолк, пока Дензел продолжал расчесывать его длинные шелковистые волосы.

Как ты смог сбежать?

Я захотел в последний раз посмотреть на мир перед смертью. Прутьями подпер дверь и пролез, а дальше спокойно вышел на улицу, так как помимо меня там больше никого не оказалось.

Почему там никого не было?

Я не знаю. Просто в какой-то день они перестали заходить ко мне.

Вирит нахмурился, пытаясь придумать следующие вопросы. Дензел спокойно ждал, ничего самостоятельно не рассказывая.

Как ты оказался в том месте, из которого позже сбежал?

Все услышали, как человек вздохнул.

В семейном доме разбушевался пожар. Окна и двери были закрыты. Эти ожоги я получил в тот день, когда пытался спасти членов своей семьи. Жаль, но, кажется, я так никого и не спас. И так получилось, что в борьбе за власть меня легко убрали, обвинив в поджоге.

Вирит нахмурил брови и неловко продолжил:

И ты не злишься?

Нет? Мне все равно недолго осталось, что время на подобное тратить?

Дензел пожал плечами. С этой фразой он закончил делать хвостик и гордо отошел в сторону, показывая всем свое творение, однако взгляды всех были прикованы не к Вириту, а к нему.

Почему вы все смотрите на меня?

Дети запаниковали, так как узнали, что скоро их новый друг умрет.

Ты умираешь? Но почему?

Папа, разве лекарство фей не всемогущее? Почему Дензел умирает?

Лирой слабо улыбнулся и покачал головой.

Всемогущего лекарства фей не существует.

Ч-что?!

Лирой поднял взгляд на гостя.

Так ты знал?

Кто, как не хозяин своего тела, должен знать о его состоянии? Хотя боли и кашля больше нет, я чувствую, как с каждым днем мое тело слабеет все больше. Я уже должен быть вам благодарен. Как мне вас отблагодарить?

Лирой поднял на руки встревоженных детей и усмехнулся, посмотрев на затылок своего старшего сына. Вирит сидел тихо, опустив голову.

Просто присмотри за моими детьми. Думаю, ваша встреча может быть благословением.

Вирит сжал ладонь, и на его одежде образовались складки.

Как чья-то смерть может быть благословением?.. Это же проклятие!

Дензел хлопнул Вирита по плечу и улыбнулся ему.

Как умирающая сторона, могу смело сказать, что наша встреча для меня - настоящее чудо. Надеюсь, так будет и для вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.